

Обстоятельства дела

Компания-заявитель обратилась к мировому судье с иском к двум ответчикам о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Подготовительная часть разбирательства началась в 1992 году, решение было вынесено в 1998 году. На основании Закона Пинто^{*} заявитель обратился в апелляционный суд, утверждая, что длительность разбирательства была чрезмерной, и требуя компенсации причиненного морального вреда на справедливой основе. Апелляционный суд признал, что разбирательство было необоснованно длительным, но отклонил требование о компенсации, поскольку заявитель не доказал, что ему был причинен какой-либо вред. Компания-заявитель подала кассационную жалобу, утверждая, что с учетом чрезмерной длительности разбирательства она не была обязана доказывать наличие вреда, который вытекал из самих обстоятельств дела. В 2003 году Кассационный суд отклонил жалобу. Он указал, что презумпция вреда не признавалась Законом Пинто, который требовал представления доказательств. В решении, переданном в канцелярию в январе 2004 года, Кассационный суд отошел от сложившейся практики^{**}, предусмотрев единственное исключение из требования об исчерпании средств правовой защиты, предоставленных Законом Пинто, для обжалования в Кассационный суд решений апелляционного суда, которыми установлена чрезмерная длительность разбирательства, в части размера суммы, присужденной на справедливой основе. В решении, переданном в канцелярию в сентябре 2004 года, Кассационный суд указал, что в законодательстве страны не имелось препятствий для присуждения компенсации на справедливой основе «юридическим лицам» в соответствии со стандартами Европейского Суда. С этого момента кассационные жалобы юридических лиц приобрели, в теории и на практике, правовую определенность, достаточную, чтобы их использование стало возможным и обязательным для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции.

Вопросы права

В порядке применения пункта 1 статьи 35 Конвенции. Компании-заявители приобрели обязанность по исчерпанию средства правовой защиты в виде кассационной жалобы в рамках разбирательства по Закону Пинто с момента, когда общественность не могла более считаться неосведомленной о решении Кассационного суда, признавшего отсутствие в законодательстве препятствий для присуждения компенсации на справедливой основе «юридическим лицам» в соответствии со стандартами Европейского Суда, то есть с марта 2005 года. Компания-заявитель обращалась в апелляционный суд и затем в Кассационный суд, которые отклонили ее жалобы, ранее этого момента. Таким образом, процедура, предусмотренная Законом Пинто, была пройдена компанией-заявителем задолго до марта 2005 года, и

в любом случае она обращалась в Кассационный суд. *Предварительные возмещения государства-ответчика о неисчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты отклонены.*

По поводу соблюдения требований статьи 34 Конвенции. Установив, что разбирательство по делу было чрезмерно длительным, и отклонив требование о компенсации морального вреда, апелляционный суд не устранил надлежащим и адекватным образом нарушение, которое было им признано. Такая мера была недостаточной. *Компания-заявитель может считаться «жертвой» нарушения Конвенции.*

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Период, который должен быть принят во внимание, равняется шести годам и двум с небольшим месяцам, в течение которых продолжалось разбирательство в суде первой инстанции. Таким образом, его длительность была чрезмерной и не отвечала требованию «разбирательства дела в разумный срок».

Постановление

По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции. Закон Пинто не устанавливает предельных размеров компенсации, и присуждаемая сумма относится на усмотрение судов страны. Незначительность присужденной в качестве компенсации суммы как таковая недостаточна для оспаривания эффективности средства правовой защиты, предоставленного Законом Пинто.

Постановление

По делу требования статьи 13 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить компании-заявителю 1 800 евро в счет компенсации причиненного ей морального вреда.